

маркетологами и копирайтерами как доминирующие в той или иной лингвокультуре, и эксплицитное или имплицитное апеллирование, которое в рекламе является маркетинговой стратегией. Поскольку маркетинговая коммуникация с целью максимально эффективного ее выстраивания опирается на глубокие социально-психологические исследования целевой аудитории, то можно полагать, что реклама – это весьма точный рефлексор потребностей современного массового потребителя, а значит, информативный материал для социолингвистических исследований.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Бархударов, Л. С.** Язык и перевод. Вопросы общей и частной теории перевода / Л. С. Бархударов. – Москва: Международные отношения, 1975. – 239 с.
2. **Бернадская, Ю. С.** Текст в рекламе / Ю. С. Бернадская. – Москва: Юнити-Дана, 2008. – 288 с.
3. **Уланович, О. И.** Категориально-терминологический инструментарий лингвистического исследования инаугурационного дискурса / О. И. Уланович, А. Р. Меляев // Кросс-культурная коммуникация и современные технологии в исследовании и преподавании языков: материалы II Междунар. науч.-практ. конф, Минск, 25 окт. 2013 г.; под ред. О. И. Уланович. – Минск, 2013. – С. 16–19.
4. **Чайкисова, А. В.** Когнитивно-прагматический анализ побудительной модальности и средств ее выражения в современном английском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук / А. В. Чайкисова. – Иркутск, 2010. – 24 с.
5. **Даль, В. И.** Толковый словарь живого великорусского языка / В. И. Даль. – Т. 4. Р–Я. – Москва: Рипол Классик, 2005. – 672 с.

УДК 821.111(73)-31:641.5

Д. В. Пригожая

СИМВОЛИКА ГАСТРОНОМИЧЕСКИХ ДЕТАЛЕЙ В РОМАНЕ ДЖ. АПДАЙКА «КРОЛИК, БЕГИ»

Аннотация. Рассмотрена символика гастрономических деталей в романе Дж. Апдайк «Кролик, беги». Автор делает попытку интерпретации гастрономических деталей романа (напитков) как элементов, качественно дополняющих художественные образы в произведении.

Ключевые слова: жанр, стиль, художественная деталь, роман, эпитет, аллюзия, художественный образ.

Традиция использовать гастрономические образы в художественном тексте уходит далеко в историю и насчитывает не одно тысячелетие. В произведениях мировой литературы образы, связанные с трапезой, нередкость. Можно рассматривать с разной позиции упоминание автором того или иного блюда или напитка в художественном тексте. Однако однозначно можно сказать, что

эта деталь может ярко передавать настроение, усиливать детализацию обстановки, обозначать фон, отражать специфику менталитета героев произведения, их привычки и традиции.

Роман Дж. Апдайк наполнен гастрономическими упоминаниями практически на каждой странице. В произведении можно встретить не только упоминания еды, но и огромного разнообразия напитков. Первое, что привлекает внимание в начале романа, – частое упоминание комбинаций образов, связанных со льдом: «фабрика искусственного льда», «добавление льда в стакан с напитком», «дыхание льда» и т. п. «*Может, он из тех, кто за сигареты или деньги предлагает прогуляться на фабрику искусственного льда?*» [1, с. 1]. Искусственный лёд, который научились делать люди, символизирует искусственность существования, имитация, которая удачно заменяет оригинал, понимается как органичный элемент американской действительности.

Далее Апдайк пишет, что герой «... *допивает воду из-под ледяных кубиков, которые толкутся у него под носом, больше ничего уже не высосать, вытирает губы ...*» [1, с. 15]. Вероятно, ледяные кубики есть не что иное, как ряд проблем, которые главный герой не может решить, что подтверждается также словами «ничего уже не высосать», и беспомощно принимает то, что уготовлено судьбой. «*Он поднимает к губам стакан, в котором не осталось почти ничего, кроме кубиков льда*» [1, с. 17].

Примечателен также отрывок, где автор указывает на прямую связь образа Гарри со символикой льда: «*Девочка за столом протягивает длинную руку с браслетом, открывает деревянный ледник, и Кролика обдаёт струя холодного воздуха. За открытой дверцей четырехугольной камеры в нескольких дюймах от себя Кролик видит подтаявший, кривобокий, но все еще большой брусок льда; в центре металлической черной массы блестит белая прослойка, как у всех ледяных брусков, которые соскакивают с лотка на фабрике искусственного льда. Нагнувшись, он тянется к холодному, пропахшему жестью дыханию льда – оно ассоциируется у него с металлом, из которого сделаны стенки и ребристые основания камеры. Металл бледно-серого, носорожьего, цвета, с такими же темными крапинками, какими испещрен линолеум.*

Его пронизывает страх – эта холодная глыба живая» [1, с. 20].

Образ «деревянного ледника» не случаен: можно вспомнить, что уже раньше в тексте встречается данное сочетание несовместимых элементов: «*По переулку. Мимо заброшенной фабрики искусственного льда, с прогнившими деревянными желобами вдоль погрузочной платформы*» [1, с. 2]. Очевиден авторский приём скрытого сравнения «жизненного» ледника Гарри с фабрикой искусственного льда. Из-за нерешительности, без понимания, что ему нужно от жизни, герой продолжает «прогнивать», как деревянные столбы ледяной фабрики. «*Подтаявший, кривобокий, но все еще большой брусок льда*» – точная метафоричная характеристика Гарри. Он такой же измученный от несчастливой жизни, «подтаявший, кривобокий» – не обладающий стойкостью для решения

проблем, так и остается тем самым «*большим бруском льда*», избегая эмоционального напряжения.

Примечательно, что смысловая модификация слова «ледник» в романе встречается еще раз, когда автор описывает Рут, возлюбленную Гарри: «*Нет, ты такая ... – В мгновение ока он поднимает на руки эту огромную сахарную глыбу, обтянутую прозрачной, чуть зернистой на ощупь комбинацией, и несет к кровати*» [1, с. 56]. Возможно, герой чувствовал Рут близкой душой. Несмотря на то, что он холодная ледяная глыба, Рут та же глыба, только сахарная.

Анализируя упомянутый выше фрагмент романа, когда герой пытается подавить свое чувство тревоги и беспокойства и убедить себя в правоте своих действий, что он сильный мужчина, который, как холодный металл, примет нужное «холодное» решение, наблюдаем: «*Нагнувшись, он тянется к холодному, пропахшему жестью дыханию льда – оно ассоциируется у него с металлом, из которого сделаны стенки и ребристые основания камеры. Металл бледно-серого, носорожьего, цвета, с такими же темными крапинками, какими испещрен линолеум*».

«Его пронизывает страх – эта холодная глыба живая» – он знает, что его чувства еще живы, но он не готов принять себя таким, каков он есть на самом деле. От этого понимания героя «*пронизывает страх*».

Интересно заметить, что ближе к концу произведения символика льда сменяется на водную: «*Он поднимает изголовье кровати, приносит стакан воды, и эти мелкие услуги удовлетворяют какую-то его внутреннюю потребность*» [1, с. 61]. Потребность в решении проблем «тает», возможно, появляется гибкость в характере героя, что подчёркивается текучестью воды.

Такой переход вещества из одного агрегатного состояния в другое также может скрыто указывать на изменения в жизни Гарри: у него появилась другая девушка, она не создает ему столько проблем, как Дженис. Он морально ощущает себя теперь спокойнее, кроме этого, скрытое авторское сравнение главного героя со льдом может указывать на холод его отношений с женой.

Подобный переход вещества из одного состояния в другое можно встретить на примере упоминания лимонада (в середине романа) и лимона (в конце произведения).

«*Кролик с Нельсоном делят пополам порцию мороженого с лимонадом, купленную у человека в фартуке с эмблемой Клуба болельщиков, который поставил в тень свой лоток ... Искусственная сладость сочится Кролику в сердце. Нельсон, пытаясь поднести бутылку к губам, забрызгивает лимонадом рубашку*» [1, с. 65]. Лимонад становится для Гарри напоминанием о детстве, и это напоминание острое, яркое («сладость сочится в сердце»), лимонад в данном эпизоде не случаен ещё и по той причине, что он позволяет показать сильную связь, так называемую «похожесть» главного героя с его сыном.

В следующем эпизоде лимонад заменяет лимон: «*Но он ничего этого не говорит, он так же упрям, как она. Он вообще почти ничего не говорит,*

убедившись, что его сообщение о благородстве Спрингеров не имеет никакого успеха. Он просто торчит на кухне, и они с Нельсоном катают по полу лимон. Всякий раз как лимон, выхляя, катится к ногам миссис Энгстром, подбирать его приходится Кролику – Нельсон ни за что не хочет. Кролику стыдно – за себя или за нее, он не знает» [1, с. 67]. Вероятно, что автор через такую деталь показывает читателю, насколько неприятное, «кислое» чувство стыда одолевает героя. Неожиданно лимонад, символизирующий «вкус» отношений Гарри с маленьким сыном, трансформируется в кислый и неприятный лимон в угнетающей атмосфере семьи.

Любопытно описание чаепития Гарри со старухой Спрингер: «Они со старухой сидят на затененной веранде и пьют холодный чай со льдом» [1, с. 65]. Как и Нельсон, «Кролик чувствует к ней симпатию». Однако ее тёплое, как чай, сердце не воспринимает Гарри и не сочувствует ему: «Она пытается затеять с ним ссору, но он не отвечает, он со всем соглашается, он был подонком, идиотом, он вел себя ужасно, ему повезло, что он не угодил в тюрьму» [1, с. 66].

Часто на страницах романа упоминается особый коктейль «Старомодный», по-другому «Олд фешен». Он смешивается в бокале на основе бурбона, скотча или ржаного виски. В качестве дополнения украшается долькой апельсина и коктейльной вишней. Коктейль трижды появляется на страницах романа, и, что удивительно, с ним происходят изменения, как и с женой главного героя. Первое упоминание коктейля может говорить об обыденности жизни в доме Гарри, спокойствии и какой-то странной тяжести, как и сам коктейль: «Он вставляет в замок маленький ключ, рука дрожит с непривычки после бега, ключ не слушается, царапает металл. Открыв дверь, он видит, что его жена сидит в кресле со стаканом коктейля «Старомодный» и, приглушив звук, смотрит телевизор» [1, с. 2].

Во втором случае: «В нем снова поднимается возмущение – она не понимает, что ему надо смотреть передачу про Джимми для работы, он ведь должен зарабатывать деньги на сахар, который она кладет в свой проклятый «Старомодный» [1, с. 3]. Семейная жизнь у Гарри и Дженис не складывается. Дженис, как любящая жена, пыталась угодить Гарри, сделать их жизнь лучше, но постоянные ссоры пристрастили молодую женщину к алкоголю. Гарри не хотел с ней быть, т. к. чувствовал внутреннее опустошение, герой никак не мог обрести себя нового и счастливого, поэтому жена раздражала его, он не хотел видеть никого рядом. О растущем раздражении героя говорит эпитет «проклятый» при характеристике коктейля.

В третий раз упоминание коктейля встречается в следующем эпизоде: «Он подходит к стенному шкафу и вынимает пиджак, который только что аккуратно повесил. По сути дела, он – единственный, кто тут следит за порядком. В комнате полный развал: стакан «Старомодного» с раскисшим осадком на дне; набитая окурками пепельница вот-вот свалится с ручки кресла; измя-

тый ковер; небрежно сложенные пачки липких старых газет; разбросанные повсюду ломаные игрушки – нога от куклы, изогнутый кусок картона; комья пыли под батареями» [1, с. 4]. Гарри видит, что семейная жизнь рушится, но не пытается на это как-то повлиять. Теперь «стакан «Старомодного» с раскисшим осадком на дне» – прекрасная характеристика Апдайка семейных отношений героя.

Отметим, что в романе можно встретить еще один напиток, который характеризует молодость и бурную страсть, – апельсиновый сок. В первом упоминании апельсиновый сок относится к безмятежной и легкой молодости: *«Он поднимается на локте и за ее тяжелым телом видит легкие фигурки двух шестнадцатилетних девчонок, которые стоят, потягивая апельсиновый сок из картонных пакетиков ...» [1, с. 35].* Затем напиток заменяется упоминанием твердого апельсина, когда Гарри начинает разговаривать с Рут. Скорее всего, это связано с тем, что со временем взрослый человек обретает «толстую шкурку», как апельсин, под которой не всегда может скрываться вкусный плод: *«Он так энергично переворачивает страницы журналов, что они трещат, словно кто-то ломает ящики из-под апельсинов» [1, с. 43].* Позже в одном из диалогов читателю вновь встречается апельсиновый сок, который понимается как живительная влага, так необходимая герою:

«– Как вы спали? – спрашивает она из-за дверцы холодильника.

– Мертвым сном. Даже снов не видел.

– Вот что значит чистая совесть, – говорит она и с элегантным звоном ставит на стол стакан апельсинового сока.

... Апельсиновый сок сжигает часть ваты у него во рту» [1, с. 60].

Таким образом, анализ гастрономических деталей, а именно напитков, в романе Дж. Апдайка «Кролик, беги» позволяет говорить об использовании напитков с несколькими целями. Во-первых, алкогольные и другие напитки создают в романе необходимый фон, передают реалии жизни Америки. Во-вторых, в романе наблюдается смысловая параллель гастрономических деталей и героев произведения, названия напитков служат своеобразной проекцией на представителей истеблишмента. В-третьих, замечен авторский приём изменения агрегатного состояния веществ при переходе их из одного состояния в другое (лёд – вода, лимон – лимонад), что читается, как проекция на характер героев либо служит иллюстрацией к их взаимоотношениям. Стиль Апдайка не броский, но точный, конкретный в деталях. Автору свойственно приглушать цвета и вкусы, он ненавязчив в обрисовках характеров, скорее, автор ожидает от читателя сотворчества при прочтении своего романа. *«Как и чем живут американцы»*, – так определил писательскую концепцию Апдайка один из ведущих современных американистов Б. Гиленсон [2, с. 154]. И судьба Гарри Энгстрема прекрасно иллюстрирует этот путь.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Апдайк, Дж.** Кролик, беги: пер. с англ. / Дж. Апдайк. – Москва : АТС, 2010. – 317 с.
2. **Гиленсон, Б. А.** История зарубежной литературы второй половины XX – начала XXI века: учебное пособие для вузов / Б. А. Гиленсон. – Москва : Юрайт, 2021. – 274 с.

УДК 371.3

Е. К. Сазонова

МЕТОД «УЧЕНИЕ ЧЕРЕЗ ОБУЧЕНИЕ» НА УРОКАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Аннотация. Кратко представлена история развития метода «учение через обучение». Обозначены основные теоретические положения данной технологии обучения, а также приведён анализ применения вышеуказанного метода в условиях общеобразовательной школы на уроках английского языка. Исследовано благотворное влияние методики на учащихся, проанализированы результаты и сделаны выводы о сообразности применения данного метода.

Ключевые слова: метод «учение через обучение», технология обучения, методика преподавания, английский язык, learning by teaching.

Метод learning by teaching зародился еще в XIX в., а в прошлом столетии получил первое теоретическое подтверждение. Французский профессор дидактики и литературы Жан-Поль Мартан создал серию публикаций, в которых представил новую концепцию преподавания языков, основанную на методе «учение через обучение». В 1987 г. был проведен впечатляющий по своим масштабам эксперимент: Жан-Поль Мартан создал группу, состоящую из тысячи учителей. Каждому учителю предлагалось перестроить свою работу согласно методу «учение через обучение», записывая получившиеся результаты и обсуждая их со своими коллегами. Это не только доказало действенность данного метода, но и помогло придать его широкой огласке.

Суть данного метода состоит в том, что учащиеся старших классов изучают под руководством учителя новый материал, а затем, получив соответствующие инструкции, обучают ему учащихся младших классов. Важная особенность метода «учение через обучение» заключается в том, что во время занятий происходит живое, интерактивное общение учащихся друг с другом, когда решаются образовательные, развивающие и даже воспитательные задачи образовательного процесса внутри коллектива единомышленников. Цель учителя – создать благоприятную атмосферу, в которой учащиеся могут активно общаться посредством обмена самостоятельно полученных знаний. Учитель при этом следит, чтобы учащиеся коллективно продуцировали знания.

Данный метод имеет несколько концептуальных положений. Учащиеся должны иметь высокий уровень вовлеченности на занятии и испытывать инте-